

Мартыненко Елена Александровна, студентка группы КТ/Маг-16 факультета дизайна, изобразительных искусств и гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), elenamartynenko@myrambler.ru.

Научный руководитель: **Лях Валентина Ивановна**, доктор философских наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), valentinaiaich@mail.ru

КАТЕГОРИИ РАСТЕНИЙ В РУССКИХ РУКОПИСНЫХ ТРАВНИКАХ XVI–XIX вв.

В статье рассматриваются основные категории растений из рукописных травников XVI–XIX вв.

Ключевые слова: рукописные травники, «царские», «материнские» и «святые» растения, народные поверья.

Е.А. Martynenko

Martynenko Elena Aleksandrovna, student group CT/MAG-16, faculty of design, fine arts and arts education Krasnodar state Institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), elenamartynenko@myrambler.ru.

Scientific Director: **Lyakh Valentina Ivanovna**, doctor of philosophical Sciences, Professor of Krasnodar state Institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), valentinaiaich@mail.ru

CATEGORY OF PLANTS IN THE RUSSIAN MANUSCRIPT HERBALS XVI–XIX CENTURIES

The research illustrates main categories of plants from handwritten herbalists XVI–XIX centuries.

Keywords: handwritten herbalists, "royal", "mother" and "holy" plants, folk beliefs.

Для русских рукописных травников XVI–XIX вв. характерна мифологизация растительного мира, связывание символики с внешним видом растения и, таким образом, приписывание магических свойств травам. Среди описываемых в травниках растений особенно выделяются три группы, с которыми связано большинство поверий:

1. «Царские» растения.
2. «Материнские» растения.
3. «Святые» растения.

«Царские» травы – растения, в названии которых присутствует слово «царь». А.Б. Ипполитова выявила более 20 таких растений в травниках и лечебниках XVII–XIX веков: «девятисил» и «семитар» – «царский корень», дягиль – «царь-трава». Именованье трав «царями» было весьма распространено в русской ботанической традиции, как письменной, так и устной [2, с. 169]. Как правило, такие названия давались либо редким растениям, либо растениям, считавшимся панацеей от всех болезней. Нередко таким травам приписывались магические свойства. Например, одна из «царь-трав», аконит (*Aconitumlycoctonum* L.) считалась способной прогонять нечистую силу. (Видимо, данное поверье появилось благодаря знанию о высокой токсичности данного растения.)

Образы «царских» растений не сводимы к какой-то одной схеме. Их единственный объединяющий признак – красные или желтые цветки различных оттенков, из-за чего в травниках нередко фигурирует сравнение

этих трав с золотом. Таким растениям приписывались чудесные особенности: антропоморфный корень (адамова глава, семитар), способность издавать звуки (кликун), растению кланяются другие травы (кликун) [2, с. 187].

Многоцветие, блеск и свечение растений выступают как маркеры их выделенности, исключительности на фоне остальных трав. Эти растения наделяются магическими функциями (особенно социальная магия и апотропейные свойства), для них характерны и другие чудесные мотивы: антропоморфизм отдельных частей, наделение особым статусом – «царя», «святого».

Функции «царских» растений весьма разнообразны, но в их основе лежит общее начало – принцип магического воздействия.

1. Лечебные функции – данные растения применялись для лечения всех заболеваний, особенно тяжелых. Так, корень «куколя» в травниках называется «всем верх болезнем». Растение «подъарешник» следовало давать после других трав: «всем травам замок и ключ» [2, с. 299].

2. Апотропейные функции – некоторые «царские» растения использовались в качестве оберегов жилища от злых духов и недобрых людей (например, трава «петров крест»).

3. Социальные функции – травы использовались в качестве средства, помогающего расположить к себе людей и добиться власти.

4. Продуцирующие функции – связь с плодородием. Данная функция основана на принципе «гомеопатической» магии. Большинство «царских» растений отличаются множественностью листьев, побегов, цветов, которую они должны были «передать» урожаю.

Легенды о «царь-травах» дожили до нашего времени. Лингвистом Н.И. Коноваловой зафиксировано несколько «царских» фитонимов: царь-трава, царица лугов, царицы очи и др. [3, с. 201].

Растения, называемые «материнскими» и «святыми», встречаются в травниках реже, чем «царские» [2, с. 195].

«Материнские» растения получили свое название из-за двух функций. Во-первых, самое известное материнское растение – плакун-трава (иван-чай узколистный или дербенник иволистный) – в славянской традиции считалось праматерью всех трав, первой сотворенной травой. Во-вторых, плакун-траве приписывалось свойство передавать свою целительную силу другим растениям.

«Святыми» могли называться и «царские», и «материнские» растения, связанные с христианским преданием. «Плакун произошел от слез Богородицы, фитоним «адамова глава» может ассоциироваться со значимым для библейско-христианской традиции топосом: местом погребения Адама. Верба связана с Вербным воскресением» [2, с. 205].

Таким образом, некоторые растения из травников обозначались как особо важные с помощью терминов родства и социальной лексики.

Наряду с предыдущими растениями, в травниках особое значение придается поверьям о разрыв-траве, способной отпирать железные замки и помогающей в поиске кладов. Легенды о данном растении известны многим европейским народам, также как и о цветке папоротника или о корне мандрагоры.

В летописной традиции разрыв-трава не имеет точного описания. Подобным термином называли несколько десятков трав, которым приписывали способность ломать железо. По названиям можно установить ботаническую принадлежность лишь некоторых растений («ломоцвет», «чернобыль»), в большинстве случаев это весьма проблематично («ургодан», «муравей», «железняк»). Но в травниках отмечались основные признаки разрыв-травы:

1. Место произрастания. Во-первых, это водоемы и влажные места. Две разрыв-травы растут у моря: «сильный лом» на берегу, «белая парлеона» прямо в воде, подобно камышу [2, с. 220]. Согласно верованиям, разрыв-трава, если ее бросить в воду, поплывет против течения. Во-вторых, это луга

с обильным травяным покровом. Там разрыв-траву можно отыскать во время покоса – об нее ломаются косы.

2. Время появления разрыв-трав – ранняя весна. Необычное цветение этой травы приходилось на ночь Иванова дня, цветков сравнивали по яркости со свечой.

3. Внешние характеристики почти не указаны в травниках. Разрыв-трава обычно невелика. Существенный признак – острота или колючесть. Количество листьев – от двух до двенадцати. Некоторые растения имеют крестообразные листья («муравей»). В цветовой гамме чаще всего фигурируют белый и синий цвета. В большинстве случаев визуальные признаки разрыв-травы сивелированы до минимума, наиболее четко выражены тактильные характеристики.

Мотив скрытности этого растения всегда совмещался с мотивом опасности для собирателей. Раны от этой травы долго не заживали, к тому же требовался особый ритуал сбора.

Разрыв-траве приписывались следующие функции:

1. Разрушение замков – основное свойство белой парлеоны, муравья, ургодана, чернобыля [2, с. 229]. Для достижения этой цели к замку прикладывали корни или траву растения. Данная функция встречается в более поздних травниках. «У нас почти всюду есть много рассказов и преданий о кладах, а Саратовская губерния, где волжские вольницы зарывали когда-то свои награбленные богатства, едва ли не богаче прочих подобными воспоминаниями. Мы упомянули, что клад кладется «со словцом» или «по завету»: это значит, что кто его зарывает, тот должен во все время причитывать вслух, какой зарок на него кладет: напр., семидневный пост, а затем рыть голыми руками на молодой месяц; или на разрыв-траву и проч.» [1, с. 415].

2. Неуязвимость железу. Например, человек, натершийся соком белой парлеоны, становился неуязвим для оружия [2, с. 230].

3. Воздействие на кровь. С одной стороны, раны от разрыв-травы долго не заживали, с другой – эти же растения использовались для остановки кровотечений.

4. Апотропейные функции.

Кроме «классических» поверий о разрыв-траве в русских травниках встречается ряд других растений, похожих на разрыв-траву из-за своих свойств. Особенно много таких родственных растений в травнике Ивана Бирюкова начала XIX века [2, с. 232].

В русских травниках выявлен достаточно детализированный образ разрыв-травы, представленный комплексом мотивов, которые могут встречаться в текстах в различных сочетаниях. Это позволяет понять определенную логику наделения многих реальных растений функциями разрыв-травы. Например, тысячелистнику они приписывались по причине жесткого стебля и кровоостанавливающих свойств, первоцвету – как растению, «открывающему» весну и землю.

Легенды о данной траве часто встречаются в европейской устной традиции. Например, у сербов есть поверье о траве «расковник», растущей на лугу и светящейся ночью. Бретонцы верили, что если растущую на лугу «золотую траву» бросить в воду, она поплывет против течения [2, с. 238].

В травниках есть достаточно много растений, наделенных антропоморфными чертами. Чаще всего ими наделялся корень растения. Обычно он сравнивался с человеческим телом (адамова глава, семитар) или его частью (голова – лимея, лицо – земляной орех и т.д) [2, с. 262]. Подробно расписывалась «анатомия» корня – голова, сердце, руки и т.д., каждая часть использовалась для определенных функций.

Наиболее часто в травниках встречаются растения «адамова глава» и «семитар». Тексты о семитаре, скорее всего, имеют переводное происхождение. Другое название этого растения – покрик. Именно так в Сербии называли мандрагору. К тому же, в текстах о семитаре встречается подробное описание ритуала сбора при помощи черной собаки – почти

полностью соответствовавшее ритуалу сбора мандрагоры, который существовал в Европе еще со времен Античности. Средневековые легенды о мандрагоре основывались на текстах Иосифа Флавия и Клавдия Элиана. Большинство поверий, связанных с семитаром, носят магический характер, медицинские свойства приписывались этому растению значительно реже.

Еще одно растение с человекообразным корнем – кликун, по поверьям, обладающее голосом. Он относился, наряду с семитаром, к «царь-травам».

Растение «молчан» (предположительно, дикий лен), в отличие от семитара и других схожих с ним трав, обладало антропоморфизмом наземных частей, а именно – антропоморфным цветком.

Поверья приписывали антропоморфным растениям большое число функций, основными из которых были социальная, апотропейная, целительная.

В славянских мифологических представлениях о происхождении этих растений основным является мотив происхождения «из останков тела человека» [2, с. 279]. Поэтому считалось, что подобные растения следует искать на могилах, местах гибели людей.

Рассмотренный материал позволяет говорить о том, что для травников актуальна мифологизация мира природы. Эту растительную мифологию можно рассматривать как своего рода перенесение представлений о человеческом мире в мир природы: растениям приписывается наличие иерархии («царские», «материнские» и «святые» растения), на мир растений переносятся представления о символике цвета, среди растений обнаруживаются следы человеческого присутствия (антропоморфные растения), а такое растение, как разрыв-трава, будто специально создано для отмыкания замков. Особенности внешнего вида и названия рассмотренных растений проецируются на их функции.

Список используемой литературы:

1. *Даль В.И.* Поверья, суеверия и предрассудки русского народа. М.: Астрель, 2011. 605 с.
2. *Ипполитова А.Б.* Русские рукописные травники XVII–XVIII веков: исследование фольклора и этноботаники. М.: Индрик, 2008. 512 с.
3. *Коновалова Н.И.* Словарь народных названий растений Урала. Екатеринбург: Ладомир, 2000. 232 с.